

РАДЕРЦЯ СЕПЬ

КРЕСТ

КНИГА 1

ДОРОГА К МЕЧТЕ

Валерия Степь
К.В.Е.С.Т. Книга
1. Дорога к мечте

Серия «Проект К.В.Е.С.Т.», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392446

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04350-3

Аннотация

Он задолжал старому знакомому приличную сумму, и теперь Долонтеру придётся идти на крайние меры, ведь Старик очень вовремя предлагает поучаствовать в К.В.Е.С.Т.е. Вы же знаете, что такое квесты в реальности? Так вот, в недалеком будущем квест – это не когда вас запирают в комнате с подсказками, К.В.Е.С.Т. – это целая масштабная игра, где вам вместе с другими командами предстоит найти выход из огромного города. Однако что-то идёт не так, и Долонтер с командой понимают, что игра не то, чем кажется. Да и мотивации у других участников будет побольше, чем у него самого. Как выбраться из города живыми – вот главный вопрос на повестке ближайшего месяца.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Долонтер в беде	8
Глава 2. Старик делает предложение	16
Глава 3. Все в сборе	28
Глава 4. Что же такое К.В.Е.С.Т.?	62
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Валерия Степь

К.В.Е.С.Т. Книга

1. Дорога к мечте

Пролог

Дверной замок шелкнул, впуская владельца старенькой квартирки внутрь. Мужчина, не снимая обуви, вошёл внутрь и небрежно плюхнулся на кресло. В доме было грязно, пахло затхлостью и пылью. Облокотившись на спинку потрёпанного кресла, он уронил руку на подлокотник, и из разжатой ладони упала маленькая капсула.

Он был доволен собой и неустанно улыбался. Правда улыбка больше похожа на животный оскал.

Маленькая квартира обставлена скудно. В зале, например, кроме кресла был только головизор, да и тот был весьма старой модели, которую не выпускали вот уже лет десять. Его хозяин квартиры и включил. Как раз успел на новости. Голограммная картинка слегка дрогнула, зарябила, звук сначала зашипел, но вскоре восстановился.

По головизору передавали:

«При необычных обстоятельствах сегодня вечером было найдено тело генерального директора турнира, известно-

го вам под названием К.В.Е.С.Т. Что произошло, и почему умер директор, пока что остаётся загадкой. Сегодня я и моя коллега, а по совместительству бывший режиссёр трансляций К.В.Е.С.Т.а, вместе с вами будем разбираться, что же могло произойти? А вы, что думаете, коллега?»

– Умер... – Повторил мужчина в кресле, и его лицо искажилось гримасой злобы.

Коллега по голограмме рассуждала об убийстве, а её собеседник – лысоватый ведущий спорил, говорил, что это мог быть несчастный случай, но дальше разговоров и предположений у них не зашло.

Мужчина потянул правый подлокотник кресла вверх и из образовавшейся потайной ячейки выудил небольшую фоторамку. Включившись, рамка показала встроенное в неё голограммное изображение – три человека – двое молодых парней и симпатичная девчушка. Все улыбались. Точнее, можно было бы подумать, что улыбались все. Ведь часть фото-голограммы была нарушена. Одного из парней, видимо, за что-то провинившегося, с голограммы хотели стереть, но не получилось. На его лице зияла чёрная клякса-отметина.

Мужчина повертел рамку в руках, смотрел он, однако, лишь на одно лицо. Прислушиваясь к тому, о чём говорят в головизоре, он еле слышно прошептал:

– Ты убил её...

«Так значит, моя дорогая, вы думаете, что это убийство? Но кому же перешёл дорогу генеральный директор такого

масштабного и всеми любимого проекта? К.В.Е.С.Т. завоевал любовь всего мира, каждой Федерации! И все так старались на него попасть. Ох, ужасные новости, ужасные. Вы думаете, это убийство?»

«Да, я почти уверена, что это убийство, а мотивом вполне могла бы послужить, скажем, зависть.»

– Зависть. Вы слышали, они думают, это зависть. – Мужчина почему-то спросил это у ребят, улыбавшихся ему с фоторамки.

«Что же теперь станет с К.В.Е.С.Т.ом? Я даже подумать не могу. Что станет с турниром? Поведайте же нам, моя дорогая.»

«Пока сложно говорить, всё зависит от спонсоров, но без директора проекта мы бессильны. Кроме того, сомневаюсь, что кто-то в ближайшее время сможет занять место директора. Боюсь, что нам стоит ждать объявления о закрытии К.В.Е.С.Т.а и на ближайшее время забыть о турнире.»

«Вы сейчас огорчили полмира, моя дорогая. Но, к сожалению, это горькая правда! Дорогие голозрители, вы это слышали? Из-за скоростижной смерти генерального директора К.В.Е.С.Т.а, турнир будет закрыт на неопределённое время. Можем ли мы ожидать, что какой-нибудь смельчак возродит наш любимый турнир?»

Мужчина на кресле дальше не слушал, он сильнее сжал рамку.

– Ты убил её... Ты убил её! ТЫ УБИЛ ЕЁ!!!

Его злость хлынула из глотки душераздирающим смехом. В конвульсиях, мужчина принялся трястись, не контролируя собственное тело. Рамка выпала из его рук и стукнулась о голый твёрдый пол. Мужчина продолжал истерично хохотать, между вздохами повторяя лишь три слова, и эти звуки эхом разносились по маленькой комнатушке. Ещё чуть-чуть и, наверное, соседи начнут стучать в стену – ведь в старых домах не было шумоизоляции.

Соседи не стучали, а мужчина всё смеялся и смеялся и этот смех уже был похож на стоны. Стоны дьявола, что задумал выйти из преисподней.

Глава 1. Долонтер в беде

Кулак просвистел в паре сантиметров от его уха. Каким чудом ему удалось увернуться? Следующий удар пришёлся на живот. Высокий тёмноволосый парень согнулся пополам, но не упал. Вообще-то не очень честно получалось: трое на одного, но куда деваться. Нападающие ребята – просто бугаи – кажется, о чести и справедливости ничего не слышали.

– Когда будут деньги, Долонтер? – Басом спросил один из них, широкоплечий качок с белыми коротко подстриженными волосами.

– Я же сказал, верну! – Не разгибаясь, ответил парень. – Как только будут, сразу верну!

– Где-то я уже слышал эти слова, – почесал подбородок второй бугай, он отличался от первого только цветом волос, у него они были чёрными. – Ах, да, ты же обещал это на прошлой неделе!

Парень зашипел и поднял на своих обидчиков глаза, но больше ничего не сказал. Н-да, быть должником, да ещё и приличной суммы, не очень-то весело. Особенно, когда не можешь вернуть долг.

– Это не дело, Долонтер, – начал третий. – Босс в ярости. Тебе лучше не затягивать с этим. Пойми, нам очень не хочется тебя бить. – С этими словами он схватил парня за волосы на затылке и потянул на себя. Долонтер героически

стерпел эту боль. – Но ты вынуждаешь.

– Ага, конечно, босс! – Сязвил горе-пленник. – Ваш босс просто папенькин сынок! А вы значит, его новые прихвостники? А босс рассказывал вам, как на пятом году академии мне ботинки чистил... Ай!

Ох, зря Долонтер сказал это: даже договорить не успел, как на него обрушился новый удар.

Что мог, Долонтер уже пообещал, так что пора было расходиться. Но одно он ясно понимал – его так просто не отпустят. Что делать? Что делать? Дрался он неважно. Да даже если бы и умел, что мог сделать против троих громил? Думай, Долонтер, думай!

Очень вовремя неожиданный клокочущий рык разорвал повисшую в воздухе тишину. Спасительный свет на секунду ослепил участников сходки, и, тем самым, изменил события надвигающейся ночи, которые не сулили Долонтеру ничего хорошего.

– Старик! – Не без улыбки на лице просипел парень, когда четырёхколёсная мото-машина остановилась в паре шагов от места потасовки.

– Какого...? – Эти слова принадлежали белобрысому бугаю.

– Ну, чего стоишь как вкопанный? – Поинтересовался водитель мото-машины. Слова, конечно, были обращены к горе-пленнику.

Секундная заминка заставила громилу, что держал До-

лонтера за волосы, слегка ослабить хватку. Этого хватило: парень пнул локтем в живот своего обидчика, резко дернул голову, (ай! Наверное, целый клочок волос выдрал) и ринулся к вовремя подоспевшему транспорту.

– А-ну, стоять!

– Эй, куда?!

– Что за чёрт?! – Наперебой заорали верзилы и бросились было перехватывать парнишку, но тот уже успел вскарабкаться на четырёхколёсное чудо техники, и крепко уцепиться за куртку своего спасителя.

– Гони, Старик! – Скомандовал он.

– Сам знаю! – Ответил водитель и, наверное, желая сперва покрасоваться, сделал вид, что сенсорные кнопки на панели управления вышли из строя. Мото-машина предательски не заводилась. Или это просто была игра, умело спланированная её водителем? Когда бугаи были уже в сантиметре от мото-машины, она резко стартанула с места.

Громилы отстали буквально на секунду: вытянули руки в прыжке, чтобы дотянуться, пока злосчастная мото-машина не исчезла из виду, но схватили только воздух. Пыль столбом, и никого нет. Ни жертвы, ни призрачного водилы, взявшегося ниоткуда.

Долонтер громко смеялся, уезжая прочь с переулка, где его настигли прихвостни Большого Дядьки, которому он был должен денег. А прихвостням осталось лишь кашлять и материться, насколько хватало словарного запаса.

Долонтер и Старик, тем временем, выехали на ночную магистраль, где уже яркими неоновыми огнями зажглись фонари. Старик щёлкал сенсорную панель на мото-машине, вбивая координаты и меняя маршрут следования. Мото-машина синхронизировалась с остальными участниками движения на магистрали и заняла свое место, плавно перемещаясь по дороге.

– Ты, это...приятель, – осторожно начал водитель. – Я, конечно, не знаю, во что ты там вляпался, но, будь любезен, завязывай со всеми этими долгами.

Теплый воздух бил в лицо, развивал густые чуть отросшие волосы Долонтера, и он зажмурился, позволяя ветру подправить ему причёску. И улыбался во все тридцать два, которые чудом остались целы во время сегодняшней неприятной встречи.

– Спасибо, что выручил, Старик! – Уклончиво ответил парень. – Но как ты узнал, где я?

– Твоя мама сказала, что ты в магазин ушёл. – Очень логично. – Однако, я заметил, что ты оставил свою стекляшку, кейс-карту, на полке. Чем бы ты расплачивался в магазине? Хорошо, что твоя мама не очень внимательная.

Дальше ехали в молчании две минуты. Мото-машина двигалась ровно, еле слышно рыкая на поворотах. Было уже довольно-таки поздно, поэтому других транспортных средств было мало.

– Дол, я, конечно, на мели, но, может быть, всё же удастся

наскрести на сумму, что ты...

– Даже не думай! – Отрезал тот. – Я не разрешу тебе расхлёбывать мои проблемы. Сам справлюсь. Кроме того, на работе, возможно, повышение дадут. А с ним и прибавку. Вот так! Твой приятель разбогатеет и прощай долг!

Старик, однако, его энтузиазма не разделил.

– Думаешь, это так просто?

– А то как же! Не переживай ты! Я же знаю этого придурка Большого Ди лет сто, не меньше! Он просто припугнуть хочет. Не станет он им приказывать всерьёз меня калечить.

Старик скептически заметил:

– Это я уже понял. Ну, как знаешь, – грустно выдохнул он и направил мото-машину с магистрали на узенькую улочку. Потом внезапно изменил тон на задорный: – Вас до блока или тут высадить?

– Да уж до блока, пожалуйста. – Не раздумывая заявил пассажир. Уж если пользоваться помощью, то по полной программе.

Транспорт затормозил около красивого капсульного дома со стеклянными дверьми. Старик подъехал туда, где виднелась табличка «№4».

– Ещё раз спасибо, что спас, – вновь поблагодарил Долонтер, слезая с мото-машины. – Обещаю, скоро я во всем разберусь. И обещаю больше в долги не влезать! А тем более не связываться с этим мелким предателем Большим Ди!

– Очень похвально, – кивнул головой Старик, щёлкая сен-

сорные кнопки.

Парень отсалютовал и направился к своему блоку. Дома ждали бесконечные упреки от мамы о том, что её сын ходит неизвестно где по ночам, неизвестно с кем и возвращается каждый раз с новыми синяками. Прекрасный матч-реванш между уставшей от жизненных забот матери-одиночки и её девятнадцатилетнего сорви-головы-сынка. «В левом углу» неоспоримые аргументы: «я же одна тебя воспитываю, представь, как мне трудно, а ты хоть бы помог!». Или «ты же такой взрослый, пора бы уже подумать о серьёзных вещах» и тому подобное. А «в правом углу» причитания не до конца выросшего подростка «ну, мам, я же и так устроился на работу, что ещё надо, а те негодяи котенка чуть не придушили...». Да, под котенком он, наверное, имел ввиду себя.

Так и разошлись – мама в свою спальню, оплакивать дорогу, на которой она не там свернула, а сын в свою, думать, где же он возьмет деньги для Большого Дядьки.

На следующий день поступил звонок от Старика. Долонтер закатил глаза и пикнул зелёный кружок на кейс-карте:

– Только вот не надо интересоваться как я тут и всё такое. У меня всё в порядке, кстати, спасибо, что разбудил, а то бы я проспал учебу.

– Какая учеба, Дол, суббота, – констатировали на той стороне связи.

Старик привык звонить без голограммы, и Долонтер решил свою тоже не включать. Да и не к чему показываться

Старику на глаза таким лохматым спросонья.

– Нет-нет, о чём ты говоришь, я точно помню, суббота была позавчера, а сегодня понедельник и у меня две биофизики подряд, я что, зря модульную работу писал?

Старик не выдержал и захохотал.

– Ты заработался, Дол? А может, тебе вчера что отбили? Раз у тебя понедельник, тогда после твоей биофизики, я жду тебя в баре. Разговор есть.

– Ох, нет, опять про жизнь говорить будем? – Долонтер недовольно фыркнул, встал с постели и направился на кухню. – Я, между прочим, тебя ещё за подставу не поблагодарил. Зачем маме рассказал? Знаешь, что мне вчера выслушивать пришлось?

– Сам виноват, парень. Так тебе и надо. Вообще-то она за тебя волнуется...

– Я серьёзно, хватит. – Отрезал Долонтер. Он уже дал команду кофе-машине и намазывал на тосты джем.

– Значит, договорились, в два часа, как обычно.

– Нет, я всё-таки не понял, что у тебя там за разговор такой важный? И вообще, может, у меня планы были.

– Какие? Ты думал, что сегодня понедельник. Я серьёзно, пора уже взрослым стать. Сказал, что разговор важный, значит, важный. Приходи.

И кейс-карта обидно пикнула, оповещая о конце разговора.

Не то от того, что испугался разгневавшегося Старика, не

то потому, что уже второй раз за сутки услышал в свой адрес фразу «пора повзрослеть и заняться чем-то серьёзным», но после завтрака Долонтер всё же решил пойти на встречу с приятелем. Если сегодня и правда суббота, а не понедельник, то до работы должно быть ещё около четырёх свободных часов, так что половину из них вполне можно было бы посвятить встречи со Стариком. Тем более, что последнее время они виделись не очень часто.

Так или иначе, он приехал к бару со смешным названием «Потёкшая карамель», куда с детства ходили все, кого он знал. У входа Долонтер приложил к считывающему устройству свою кейс-карту. Тут же слева голограммой высветилась его фотография, имя и сумма счета. Сумма была настолько мала, что компьютер не сразу одобрил вход. Однако, двери разблокировались, и Долонтер вошел внутрь помещения. Старик уже сидел за одним из столиков в углу и потягивал какую-то безалкогольную жижу.

– Ууу, – протянул Долонтер, подсаживаясь, – я уж и не помню, когда Старик безалкогольное пил.

– Отстань, мне потом за руль, – парировал приятель.

– Так, о чём ты поговорить хотел? – Долонтер решил не медлить и сразу перешёл к делу.

Старик отодвинул стакан на край стола, сам подвинулся ближе к собеседнику, поставил локти на стол, а подбородок опустил на скрещенные в замок пальцы. Это обозначало лишь одно: разговор действительно обещал быть серьёзным.

Глава 2. Старик делает предложение

Раздвижная дверь открывалась и закрывалась. На входе пикали кейс-карты. С разных сторон доносились смех, спор, ругань, болтовня. Две робо-официантки довольно бодро вышагивали между столиков. В общем, Долонтер подмечал абсолютно всё в этом баре. Всё, кроме разговора Старика, на котором сосредоточиться никак не получалось. Старик начал совсем издалека. О том, как Дол вырос у него на глазах, о том, как мама растила его без отца, о том, что сам Старик корит себя за то, что не уследил за подростком, позволив тем самым ему ввязаться в сомнительные дела... Потом ещё о чём-то жизненном и совсем неинтересном.

– Я понимаю, что ты всего лишь подросток, и тебе сейчас ни о чём не хочется думать, а хочется только веселиться, я и сам таким был, но, ты же, в конце концов, о чём-то думал, когда брал в долг у этого негодяя.

– Слушай, не хочу об этом! – Отмахнулся Долонтер. – Я думал, мы ещё вчера закрыли эту тему. Ты ради этого меня пригласил? Отчитывать? Слушай, мы с Ди старые приятели. А нам с мамой нужны были деньги на эту квартиру. К кому ещё я мог обратиться? Он же богатый!

– Приятелями? – Старик зацепился не за то слово. – Ты

же с дружками избивал его на последних курсах академии...

– Избивал? Кто? Я? Откуда у тебя такая информация? Ну подшутили один раз над ним...

– Твоя мама... – Начал было Старик, но вовремя остановился и потряс головой. – Ладно, ты прав, хватит спорить. В любом случае тебе не чем платить. Так?

– Ну-у-у, – протянул парень, – Формально, пока нет, но я работаю над этим...

– Насколько хорошо ты работаешь? – Старик поднял одну бровь вверх. – Настолько, что вчера в подворотне...

– Не надо вспоминать, – поднял руку Долонтер, чтобы потереть ушиб на боку. А это он ещё не вспомнил о вырванном на макушке клоке волос! – Так, я заработаю и отдам, ладно? Не о чем беспокоиться.

– Да, ты зарабатываешь, но прежде тебе все зубы выбьют эти ребята. Что ты там вчера мне сказал? У них не будет приказал серьёзно тебя калечить? А где гарантия, что эти громилы добросовестно исполняют приказы? А я не смогу всегда быть рядом просто потому, что в один прекрасный день могу не успеть. – Старик говорил так, будто бы ему было что предложить, но он никак не решался перейти к самой важной части разговора. И у Долонтера начало кончаться терпение. – Или же... – Начал он.

– Или же что? – С нетерпением переспросил парень.

– Или же, я предложу тебе другой способ заработка, с помощью которого ты поставишь галочки напротив двух пунк-

тов сразу. Во-первых, на некоторое время исчезнешь из города, где тебя не найдут. А во-вторых, заработаешь не только на оплату долга, но и на всё, что душа пожелает!

У Долонтера глаза округлились ровно к концу предложения.

– Продолжай.

Старик немного помолчал, словно выдерживая драматическую паузу, поёрзал, поохал, а потом выдал:

– К.В.Е.С.Т.!

Тут уж настал черед Долонтера выдерживать паузы. Он нахмурил брови:

– Чего?

– К.В.Е.С.Т., – повторил Старик, – Командный всеобщий ежегодный стратегический турнир.

– Аббревиатуру я и сам знаю. Это тот самый турнир, в котором ты участвовал лет двадцать назад? – Припомнил парень.

– Именно! – Подтвердил Старик, и даже пальцами щёлкнул.

– Но зачем? В смысле, его же закрыли из-за того, что с их президентом что-то случилось.

– Да... Тёмная история, – почесал затылок Старик, – но это в прошлом! Ты голого не смотришь что ли?

– Да когда мне его смотреть. Я то на учёбе, то на работе, то... От прихвостней Ди скрываюсь.

– Ну тогда слушай! В этом году они снова запускают про-

ект, но уже с другим руководством! Представляешь! И суммы фигурируют не малые!

– Ну, не знаю... Странно всё это. Прошлый ген-директор не пойми как ласты склеил. Лавочку свернули на семь лет, и вдруг всё возобновляется. Это, как минимум, странно и, как максимум, подозрительно.

– О чём ты? – Старик удивился так, будто бы не слышал всех аргументов, только что приведенных Долонтером, – Федерация не разрешила бы запустить проект, будь это что-то нелегальное. Ты же знаешь, К.В.Е.С.Т. всегда был популярным. Это бодрая заварушка. Я очень рад, что они восстанавливаются! И это отличная возможность поучаствовать! Только представь!

Глаза Старика загорались всё сильнее с каждым словом. Он, кажется, был твердо намерен осуществить задуманное.

– Так, давай ещё раз, – наконец сдался Долонтер, – мы собираем команду на К.В.Е.С.Т. этого года, выигрываем, получаем деньги, и я расплачиваюсь с долгами?

– Именно!

– Но есть парочка непонятных мне моментов.

– Каких?

– Первый – не факт, что мы выиграем.

– Не обязательно быть именно первыми, – у Старика уже был готовый ответ на этот вопрос, – достаточно быть в тройке призёров. Любое призовое место ждёт неплохой гонорар.

– Ладно, допустим, нам удастся выиграть. Даже при

этом твоём неплохом гонораре, его придётся поделить на...
Сколько там человек в команде? Шесть?

– Пять.

– Хорошо, пять. Вдруг, мне не хватит полученной суммы?
А?

– Ерунда. За деньги не беспокойся. Я отдам тебе свою долю. В конце концов, я тоже заинтересован в том, чтобы ты расплатился. А мне важнее участие. Ты знаешь, вновь участвовать – это и есть для меня награда. Всплкнуть что ли?

– Да уж, – Долонтер почесал подбородок, как бы оценивая все возможности, все «за» и «против». – Так как проект восстанавливают, наверняка будет много желающих участвовать. Значит, у нас будет много соперников и скорее всего, достойных.

– Или же, – парировал Старик, – Напротив, после перезапуска команды будут так себе, потому что соберётся всякий сброд. А у кого-то будут планы на это время, и они отложат до следующего года.

– Я понял тебя. Ох, Старик, даже не знаю, предложение то заманчивое, – Долонтер запустил пятерню в тёмные волосы и шумно выдохнул. Он только что представил, что он и его команда во главе со Стариком выигрывает в самом знаменитом турнире реальности прошлого и нынешнего поколения. Представил, что невероятная сумма приходит ему на счёт кейс-карты, что он не только расплатился с долгами, но и десять раз утёр нос Большому Дядьке. Больше никто над

ним не властен, никто не помыкает, а довольная мама, наконец, сможет спать спокойно, не беспокоясь о счетах за следующий месяц и за счета в принципе. Немного погодя, он задал самый судьбоносный вопрос за последние несколько лет его жизни: – А кто в команде-то?

– Йес! – Старик вскинул кулак вверх в знак своей маленькой победы, уговорить Долонтера оказалось не так сложно.

– Эй, я еще не сказал окончательный ответ, – улыбнулся парень.

– Да куда ты денешься со своими долгами, – это прозвучало скорее дружественно, чем оскорбительно. – Итак, в команде пять человек, – Тон Старика сразу же изменился с весёлого на сосредоточенный. Он быстро достал из кармана свою стеклянную кейс-карту и пикнул пару раз. Тут же перед ними высветилась голограмма с большими текстами. Долонтер сразу догадался, это были положения о турнире, правила, оговорки и прочее. Видимо, друг подготовился к их сегодняшней встрече, зашёл на официальный сайт турнира, нашёл и скачал всё, что может понадобится. Значит ли это, что он не сомневался в согласии Долонтера?

Старик стал водить пальцем по тексту перед ними, размышлять и рассуждать:

– Есть одно важное правило – в команде обязательно должен быть один человек, который уже участвовал.

– Так это же ты! – Весело хлопнул в ладоши Долонтер.

– Верно, – Старик его будто бы и не заметил, он продол-

жал читать подсвеченные им же ранее строки, – Раньше такого не было, и вообще, игроков отбирали по-другому. А сейчас просто формальности. Также, в составе команды желательно иметь механика, это можешь быть ты...

– Что? Я? – Удивился Долонтер, но Старик снова пропустил мимо ушей.

– ... картограф, водитель, лекарь, человек, владеющий боевыми искусствами.

– Что? Боевыми? А какими-то ещё искусствами потребуются владеть?

Старик шутку оценил и даже улыбнулся:

– Не ёрничай. Имеется ввиду, что если у команды есть преимущества в виде человека, который хорошо дерётся, водит машину или будет всей команде раны залечивать, то это будет на руку самой команде.

– Раны?

– Не переживай, я утрирую.

– Нет, я имею ввиду, там разве нет инновационной медицины?

– Может и нет. Но если ты там упадёшь, к примеру, то у тебя должны быть лекарства, чтобы оказать себе первую помощь. Вот к чему это правило.

– Понял, – кивнул Долонтер. – Тогда каждая команда заинтересовала в том, чтобы обладать такими кадрами, не так ли?

– Конечно. Но у меня немного другая тактика.

– И какая же?

– Держись подальше от других, включи мозги на полную и действуй быстро и бесшумно. Толку махать кулаками, если кто-то за спиной проберётся ближе к разгадке? М?

– А что, логично, – заулыбался Долонтер. Кажется, идея участвовать в турнире нравилась ему всё больше. – Однако, стратегию действий расскажешь позже, ты всё же не ответил на мой вопрос. Я не спрашивал о составе команды. Мне хотелось бы знать, есть ли у тебя кто-то на примете для нашей собственной?

– Есть парочка заблудших душ, вроде тебя, – загадочно улыбнулся Старик.

– Эй, я не заблудился, – оскорбился Долонтер.

– А то как же.

– Хорошо. И что они? Согласились?

– Один да. Не раздумывая. Ему-то точно уж нечего терять.

– Хорошо. И кто он? Я его знаю? Он кто, каратист или географ?

– Ни то, ни другое. Он просто хороший человек со светлой головой.

– Чего? – Разочаровался Долонтер, – просто с какими-то там светлыми головами нам не выиграть...

– Не торопись, парень, – одёрнул Старик, понижая голос, – ты ничего не знаешь о К.В.Е.С.Т.е. Думаешь, просто так в правилах один их участников – уже участвующий в турнире ранее? Или ты думаешь, что тебя бы я не заменил кем-

то? Нет уж, моя команда будет особенной. Это будут не профессионалы, но им будет за что сражаться.

– Что значит, заменил бы... – Снова оскорбился Долонтер. – Сам же сказал, что я за механика сойду...

– Ты не на тех словах акцентируешь внимание, Дол. У тебя есть причина, по которой я предложил тебе. У него тоже. Я хочу, чтобы каждый получил своё.

– То есть, он тоже кому-то задолжал? – Предположил Долонтер, на что Старик хлопнул себя по лбу ладонью, недовольный тем, как узко мыслит его друг.

– Есть ещё несколько условий, но мы их учтём. На что ещё нужно обратить внимание? – Старик теребил бороду и говорил, скорее, сам с собой, не ожидая от Долонтера ответа. – Вот, например, «команда не должна быть полностью однополой». – Зачитал Старик.

– Значит, нам нужна девочка. – Не то спросил, не то констатировал Долонтер.

– Я подумаю над этим. А как тебе нравится вот это «в команде должно быть четыре и более пар, незнакомых друг с другом».

– Не понял. Четыре пары? Это же уже восемь, а...

– Стоп, стоп, не торопись, ты не понял.

Сказав это, Старик принялся считать свои пальцы, а Долонтер нахмурил брови. Так они сидели несколько минут: Старик шевелил пальцами и выглядел жутко, а Долонтер решил, что если попробует повторять за ним, то поймет, что к

чему. Он тоже начал считать пальцы, досчитал до десяти, а потом обратно, но так и не понял, как они вместят в команду из пяти человек целых восемь пар. Вдруг Старик спросил:

– Одного найдешь нам в команду?

– Одного?

– Да, кого-нибудь одного, думаю, это будет более честно, нежели всех наберу я. Наверняка, есть кто-то, кто, по твоему мнению, сможет нам помочь.

Долонтер ненадолго замаялся, затем стал припоминать, кто из его знакомых приятелей не откажется с ним поговорить.

– Думаю, найти можно.

– Вот и отличненько.

– Старик, так ты не объяснишь, что имеется ввиду в этом странном пункте?

– О, тут всё просто. Например, вот это я, а это ты, – Старик вытащил две зубочистки из небольшого углубления в конце стола и положил их друг напротив друга. – Это тот самый юноша, о котором я говорил, хочу его в команду. – Ещё одну зубочистку Старик положил рядом с той, которая была за "него". – Но ты то его не знаешь. Значит, вот, вы – первая пара, которая незнакома друг с другом.

– А, вон как, – хлопнул себя по лбу Долонтер, а затем положил ещё одну зубочистку рядом со своей. – А это кто-то, кого приглашу я. Вторая пара это ты и он. А третья, это тот, кого пригласил ты и кого пригласил я. – Долонтер тыкал пальцами в зубочистки.

– Совершенно верно, и у нас так же будет ещё один участник, которого не будешь знать ни ты, ни тот, кого пригласишь ты, итого у нас будет 5 пар, не знающих друг друга, отлично.

– Участник, или участница, – поправил Долонтер. – Можно, девочка будет на тебе? Я среди них не пользуюсь особой популярностью.

Старик улыбнулся:

– Да, пожалуй, я знаю, кого взять. Она отличная девчонка и, к тому же, у неё есть разрешение на машину.

– Так у меня тоже есть разрешение...

Долонтер не договорил, Старика внезапно заинтересовали сенсорные часы на стене.

– Смотри-ка, мы тут проболтали целый час, я не ожидал. Мне уже пора ехать, да и ты там о каких-то делах перед работой говорил. Я буду на связи, Дол.

Он нажал на плоскую кейс-карту. Документ с правилами тут же свернулся. Старик отсканировал сетчатку глаза, активируя функцию платежа, и приложил кейс-карту к штрих коду на столе. Стол подсветился зеленым, оповещая об успешной оплате.

– Я оплатил твой кофе, выпей, а то я обижусь.

И Старик пошёл в сторону двери, оставив Долонтера обдумывать всё, сказанное за этот самый странный в его жизни час... Только сейчас ему принесли его напиток, и Долонтер недовольно на него покосился.

– Сделайте с собой, пожалуйста.

– Как скажете. – Механическим голосом отчеканила робо-официантка, тут же достала откуда-то из-за спины другой стакан, перелила в него жидкость, закрыла крышкой и протянула гостю.

Придётся выпить. Старик-то свой не допил. Вон он, так и стоит на краю стола. Долонтер шумно выдохнул, принимая стакан у робо-официантки. Как там сказал Старик? Дела перед работой? Кто знает, может, ему эта работа скоро и не понадобится вовсе. Хорошо бы пройти на К.В.Е.С.Т., а затем выиграть приз и больше ни дня в жизни не работать. И плевать, что этого самого приза вряд ли хватит хотя бы на год роскошной жизни. Так или иначе, лёгкие пути всегда манили Долонтера, несмотря на то, что он никогда не был лентяем. Да и вообще, лёгкие пути, они существуют ли?

Глава 3. Все в сборе

Весь оставшийся день Долонтера одолевали мысли и смутные чувства по поводу предложения Старика участвовать в К.В.Е.С.Т.е. В детстве он часто слушал истории Старика о масштабном турнире, в котором тому однажды повезло участвовать. Старик рассказывал много разных загадок и головоломок, которые ему со своей командой пришлось решить, а также о препятствиях, через которые они проходили. Слушая эти истории, маленькому Долонтеру, конечно, хотелось тоже когда-нибудь поучаствовать. И вот он – такой великолепный шанс. Шанс, потому что спустя несколько лет, после участия команды Старика, большой турнир был закрыт по непонятным причинам. Конечно же, власти дали смутное объяснение, что скончался руководитель-президент К.В.Е.С.Т.а. Но в эту историю мало кто поверил. Скорее всего случилось что-то посерьёзней, о чём простым гражданам не сообщилось. Маленький Долонтер очень переживал потому что участвовать можно было строго с 17 лет, а турнир закрыли до того, как он достиг этого возраста. И вот теперь, спустя столько лет, великий К.В.Е.С.Т. возрождают.

На работе он так и не сосредоточился, думал, кого бы пригласить. Вспоминал всех, с кем дружил в детстве, своих одноклассников перечислил в голове. В итоге, почему-то

остановился на добродушном парне-заучке Алексе по кличке Чайка. Не понятно, почему тот получил такое прозвище, может в детстве его крик напоминал крик чайки, а может, он просто любил рыбу, или, на крайний случай, море. Так или иначе, в настоящий момент Чайка учился в том же университете, что и Долонтер, только на другом факультете. В отличие от Долонтера, который изучал инженерию, Чайка обучался экономике. С детства у него было плохо с друзьями, одно время в академии над ним издевались сверстники, из-за чего он немного замкнулся в себе и углубился в учебу. С тех пор Чайка очень вырос, сильно изменился, университет помог ему выбраться из давнишней скорлупы и обзавестись пусть не друзьями, но вполне себе неплохими приятелями, даже в лице девушек. Пусть он и не был красавчиком, пухлые бока лишь добавляли ему шарма, делая похожим на маленького плюшевого мишку. Чайка был весьма неглупым парнем. Был он и сообразительным, именно поэтому Долонтер без колебаний остановил свой выбор на нем. Почему-то Долонтер подумал, что тот не откажется, хотя бы потому, что среди прочих в академии только Долонтер и те, кто близко с ним общался, не приставали к Чайке. Долонтер кивнул сам себе, как бы убеждаясь, что всё решил верно и пометил в воображаемом ежедневнике новое задание – встретиться с Чайкой, предварительно пикнув ему на кейс-карту.

В понедельник возле голограммы с расписанием Долонтер первым делом посмотрел, какая пара будет у Чайкиной

группы, и направился именно туда.

Через некоторое время плутаний по коридору, он нашел нужную аудиторию. Чайка стоял возле двери, скрестив руки.

– Чайка, дружище!

– Эй, Доло! – Шумно ответил тот, – давно не виделись, хотя учимся в одном заведении, ха-ха.

Друг оказался каким-то не то задумчивым, не то раздраженным, но старался делать вид, что бодр и весел.

– Да уж, все потому, что ты по уши погряз в учёбе, приятель, – парировал Долонтер, прекрасно зная, что именно он сам являлся причиной, по которой не общался с большинством своих давних знакомых.

– О чём ты, – не понял Чайка. – Я думал, это ты работаешь с ночи до утра, пытаешься выплатить долг!

– Тише, тише, не нужно об этом так громко, – Долонтер огляделся по сторонам. Вроде никто не слышал. – Кстати, а ты то откуда знаешь про мой долг?

– Да так, болтают всякое. Так я прав? Я надеюсь, ты не об этом меня позвал поговорить. А то, будь уверен, денег у меня нет.

– Что ты, что ты, – сразу же отмахнулся Долонтер, – не об этом, хотя финансовую тему затронем. Ты слышал что-нибудь о К.В.Е.С.Т.е?

– О турнире? – Удивился Чайка. Он точно не думал, что первое, о чем будет сегодня разговаривать – это какие-то игры в реальности. – Конечно, слышал, да кто ж не слышал.

Они вона какие популярные. По головизору вчера слышал, что их возрождают, а чегой-то ты про них-то? Никак участвовать хочешь?

Вот тебе на, сюрприза не получится.

– Да с чего ты взял. Нет, ну а почему бы и нет?

– Думаешь, справишься?

– Да че тут справляться? Бегаешь себе по городу, ищешь подсказки, разгадываешь загадки. Цель – первым добраться до финиша.

– Ох, Доло, если бы все было так просто.

– Что ты имеешь в виду? Ты что-то знаешь?

– Нет, ничего. Только то, что по голому видел.

– Ну, а я не только по голому видел, приятель! Один мой друг, типа очень хороший друг, вот, он в нём участвовал!

– Да иди ты!

– Seriously! Рассказывал мне много о нём. Это обычные игры в реальности, ну как мы на кейс-картах с голограммой играем, только в тысячу раз круче! И там не голограмма, а реальный мир! Я всегда мечтал участвовать, Чайка, а тут такой шанс! И всё сходится, как раз выиграем, и я долг свой отдам Большому Ди. Ты тоже ничего не теряешь, наверняка и тебе для чего-нибудь деньги нужны. А эмоций сколько!

– Для чего-нибудь... – Чайка сделался совсем уж каким-то грустным, будто бы предложение Долонтера оскорбило его. Но потом он потряс головой и поспешил отвести тему. – А учёба?

– Да чего учёба то? Далась она тебе. Месяц, тебя не потеряют.

– Так ведь квалификационные баллы не успею набрать за очную сессию.

– Зато кое-чего другого, намного лучше наберешь, Чайка. Жить пора начинать, мир не ограничивается учёбой, он намного больше и пора его изучать!

Долонтер излучал небывалую уверенность и даже, для наглядности, размахивая руками, выпятил грудь, старался не обращать внимания на то, что друг совсем не впечатлён его речами. Он оглянулся вокруг, за время их разговора коридор опустел, студенты разошлись по своим аудиториям, только две девчонки под ручку куда-то шли, видимо возвращались из туалета. Чайка взглянул на часы, пара началась.

– Ну, не знаю, Дол, звучит, конечно, убедительно, но есть ещё куча нюансов в виде командных сборов и прочее...

Долонтер всплеснул руками:

– Да брось ты, это всё мелочи!

В этот момент мимо приятелей прошёл преподаватель, Чайка вежливо поздоровался, провожая бородатого мужчину взглядом до аудитории, из которой вышел сам, несколькими минутами ранее. Долонтер понял, что и ему пора, наверняка, и к ним уже преподаватель пришел.

– Ладно, Дол, вечером я сяду, прочитаю про этот твой К.В.Е.С.Т., завтра тебе пикну по кейс-карте, но пока ничего не обещаю.

– Хорошо, спасибо и на этом. И помни, дружище, пора начинать жить. Возможно это судьба, что К.В.Е.С.Т. возрождают именно в это время. В наше время! Это знак, что мы должны попытаться. Подумай о том, что с тобой прежде ничего подобного не было и вряд ли будет, так что решайся.

– Слушай, – в последний момент окликнул Чайка, когда оба они уже отошли друг от друга на приличное расстояние. – А почему ты меня-то позвать решил?

– Ну как почему. Нам же нужны достойные участники в команде. А ты достоин, Чайка, – улыбнулся Долонтер и завернул за угол.

Пока шёл до своей аудитории, Долонтер думал. Только сейчас до него дошло, что во время разговора он на себя-то похож не был! А как он говорил. Припелл какую-то судьбу, жизнь, знаки. Сейчас почему-то это всё показалось смешным, но, кажется, на Чайку всё-таки произвело впечатление, хоть он и не подал вида. Неужели Долонтер говорил, как самый настоящий серьёзный взрослый? А вдруг он говорил всё это не Чайке, а самому себе? Может это ему стоит начать жить, как подобает.

Вот тебе и К.В.Е.С.Т. Долонтер ещё даже не участник, а турнир уже влияет на него.

Чайка себя ждать не заставил и, как и обещал, позвонил следующим утром. Долонтер голосом разблокировал кейс-карту.

– Доло, привет, Это Чайка.

– Я понял, ну, что ты решил, дружище?

– Я вчера много читал у них на официальном сайте, вроде, всё чисто. Есть правда странное правило, один из участников команды уже должен был участвовать ранее.

– Это есть. Старик.

– Кто-кто, – не понял Чайка.

– Старик. Я тебе про него как раз вчера и рассказывал. Он уже участвовал лет двадцать назад.

– Ого, теперь понятно. Интересно, зачем это надо?

– Не знаю, может, чтобы не собирать всякий сброд? Чтобы участники знали, чего им ожидать.

– Может быть.

– Так значит, ты с нами? – Аккуратно поинтересовался Долонтер.

– А то, – на другом конце разговора отозвался Чайка, тон его был уверенный, но не весёлый, что не вязалось с ситуацией, и Долонтер уже подумал, а правда ли Чайка только что согласился? Чайка, однако, вдруг прибодрился и энергичным голосом провозгласил. – Это же знаменитый К.В.Е.С.Т.! Я не могу такое пропустить!

– Хорошо, я рад. – Успокоился Долонтер. Видимо, ему просто показалось, беспокоиться не о чем, Чайка будет участвовать!

– А что насчёт остальных двух участников?

– Их приглашает Старик. Один парень, вроде тоже хочет участвовать, а другая – девчонка, водила.

– Водила? Вот те на.

– У Старика всё схвачено. И, если Старик ей доверяет, то и я тоже буду, – улыбнулся Долонтер. – Как только появится какая-нибудь новая информация, я пикну тебе, хорошо?

– Да, на связи, Дол, – согласился Чайка и пока собеседник не отключил разговор, добавил, – да, кстати, Дол!

– Что такое?

– Спасибо, что пригласил. Мне кажется, что чем больше я думаю об этом, тем больше уверен, что всё делаю правильно.

– Как ни странно, я тоже, чувак.

А ещё через несколько дней позвонил Старик. Сперва он поинтересовался, как дела у Долонтера и нашёл ли он обещанного участника, а затем, услышав положительный ответ, сообщил, что с его стороны также привлечены двое. Было решено собраться на днях у Старика дома для знакомства и обсуждения деталей дальнейших действий.

Так и сделали. И вот, в шесть часов вечера Долонтер вместе с Чайкой уже стояли около обветшалого дома, потрепанного временем, где снимал квартиру Старик. Насколько было известно, у Старика была семья. Они жили на другом конце района, в небольшом фамильном доме. Однако, после того, как Старик вернулся с игр много лет назад, он решил, что пора начинать жить отдельно. Постепенно он перестал общаться с семьёй и даже с младшим братом, с которым они когда-то были лучшими друзьями. Старик устроился на простенькую работёнку, так как хорошего образования не

имел, и перебрался поближе к Долонтеру. С родителями он не связывался уже давно – знал, что мама Долонтера наверняка с ними периодически встречается и всё рассказывает. Собственной семьёй у Старика не получилось обзавестись. С особами противоположного пола он обращаться умел, но, почему-то, с ними никогда дело далеко не уходило. Когда Долонтер подрос, он начал интересоваться, почему же у Старика нет детей, на что тот всегда отвечал «у меня уже есть семья и даже маленький сыночек», и Долонтер понимал, что речь шла о нём самом. Так уж получилось, что родители Старика и мама Долонтера уже давно дружили, именно поэтому их дети, пусть и с такой большой разницей в возрасте, сдружились. Да не просто сдружились, Долонтеру Старик был что-то вроде старшего брата – всегда рядом, чтобы помочь и поддержать. А в какой-то степени даже и заменял отца, которого Долонтер не знал с детства. Странное прозвище Старик закрепилась за человеком с обычным именем Макс, по его собственным словам, в армии. Почему? Он никогда не рассказывал. Из-за неё у всех складывалось впечатление, что этот самый Старик, о котором так часто говорил Долонтер, вероятно, дед с сединой и морщинистой кожей. Именно поэтому преподаватели удивлялись, когда вместо старикашки к голограммным собраниям подключался молодой парень возрастом чуть за тридцать.

Итак, квартирка, которую снимал Старик, находилась на четвёртом этаже шестнадцатизэтажного жилого дома. Уют-

ный дворик, минимум детских каруселек, парочка скамеек. Никаких удобств. Никаких раздвижных дверей, ключ-карт вместо замков, охранной сигнализации и наблюдения. Такие дома строились в прошлом столетии и до сих пор стояли только потому, что подходили в качестве жилья для небогатых жителей Федерации. Но всё же большая часть таких шестнадцатиэтажек была снесена пять десятков лет назад, чтобы на их месте воздвигнуть красивые и современные капсульные дома. А те, что сохранились, отдали под съём.

Блока в этом доме не было, вместо него был подъезд. В самой квартире по-мужицки неуютно, но довольно чисто. Долонтер часто ходил в гости к Старику, поэтому прекрасно знал, что здесь, да как. Дверь была, тоже по старинке, железная. Возможности поменять на ударопрочные стеклянные в таких старых домах не было. Поэтому Старик отпирал железную дверь увесистыми ключами. Вообще, из новых гаджетов у него были только кейс-карта, которая заменяла ему, как и всем, документы, связь и кошелек, да мото-машина, та самая, на которой он несколько дней назад вызволил Долонтера из потасовки, сейчас она стояла на подземной парковке.

Долонтер с Чайкой поднялись на старом лифте и позвонили в звонок. Послышались торопливые шаги, и через секунду хозяин квартиры открыл дверь.

– Ага, вот и наши последние участнички! – Кажется, Старик был в превосходном расположении духа. – Мы вас тут ожидаем.

– Здравствуйте! – Чайка был, как и подобает гостю, очень вежливым.

– Приветствую, приветствую. Дол, старина. – Долонтер и Старик пожали руки, после чего Долонтер представил Чайку. – Не сейчас, давайте познакомимся все вместе.

– Это и есть Старик? – Не понял Чайка.

– Ага, он самый. – Гордо подтвердил Долонтер.

– Но он же... Я думал... В смысле... Совсем не похож на...

– И он всё ещё тут, – улыбаясь, закончил за него Старик.

Все трое посмеялись, а потом пошли через коридор в единственную комнатку. Планировка была старая, такие не делали уже несколько десятков лет. Вся квартира напоминала современной молодежи какой-то лабиринт, хотя имела только одну комнату, кухню, коридор и санузел. Конечно, Чайке тут было не очень уютно, он привык к капсульным домам, где вся квартира – это один ровный прямоугольник, и никаких тебе заворотов и поворотов. Долонтеру тоже было бы непривычно, если бы в детстве он не ходил к Старику в гости по несколько раз на неделе.

Уже с порога Долонтер почуял едкий запах дешёвых табачных сигарет. Он знал, что Старик не курит. Во-первых, табак был запрещен Федеральным законодательством. Во-вторых он был очень редким и достать его можно было только на Сером рынке, либо через знакомых, которые привыкли нарушать закон за спинами Законодательства. И, в-третьих,

табак уже давно заменили электронными сигарами без дыма и запаха. Итак, Старик не курил, тогда кому же из их компании приспичило нарушать закон в его квартире? Кому-то из других членов команды? Но Старик ведь обещал подобрать достойных участников. Долонтер не переносил нарушителей Закона, а ещё он не очень понимал, зачем вообще люди курят табак, поэтому, войдя в комнату, оглядел присутствующих, желая найти виновника.

Старик сразу же занял свое место – высокий стул у стола. Хозяин квартиры был так же и хозяином положения, и на этом стуле он был что-то вроде у трибуны, всем видом показывая, что сейчас будет держать слово. На единственном диване расположились двое незнакомцев. Девушка приятной наружности с длинными чёрными волосами и дерзким взглядом. И парень, высокий, светлый, худощавый со странной прической: с боков волосы были короче, а на макушке собран нелепый хвостик. Ни у одной, ни у другого Долонтер сигарет не обнаружил, но уже догадывался, кто из них мог иметь противную привычку.

– Присаживайтесь, – приглашающим жестом Старик указал на две табуретки, принесённые из кухни.

– Супер, – саркастично отозвался Долонтер. Вся ситуация ему сразу как-то не понравилась. С какого перепугу какой-то отщепенец восседает на диване, когда он сам должен ютиться на табуретке как какой-то воробей на жёрдочке.

Чайку всё устраивало, поэтому он устроился на указанном

ему месте. Долонтер с деловитым видом уселся на пол, скрестив руки. Краем глаза он увидел, как светловолосый парниша изогнул уголок рта в ухмылке.

– Смешно? – Поинтересовался Долонтер, а потом перевел взгляд на Старика, – ты им не говорил о правилах?

– Дол, Дол, угомонись, – Старик в примирительном жесте поднял руки, – мы сюда не ругаться пришли, ребята, при удачных обстоятельствах, нам вместе придется провести целый месяц, давайте не будем начинать общение с такой холодной напряженной обстановки.

Никто не издал ни звука, лишь между Долонтером и светловолосым незнакомцем промелькнула невидимая молния. В эту секунду Долонтер понял, что другом, по крайней мере для этого человека, он станет вряд ли. И, кажется, блондин подумал о том же.

Старик хлопнул в ладоши, призывая всех к вниманию. Чайка даже вздрогнул.

– Итак, начнём наше маленькое собрание. Не буду вдаваться в подробности, все мы знаем для чего собрались, все мы знаем, что такое К.В.Е.С.Т. и, я думаю, каждый из вас уже вдоль и поперек излазил официальный сайт в поисках ответов на оставшиеся вопросы. И каждому из нас известно, что я, или Долонтер, – Старик посмотрел на Чайку и кивнул ему, – позвали вас для того, чтобы сформировать конкурентоспособную команду для участия в К.В.Е.С.Т.е. Отлично, все мы тут, нам осталось уладить лишь ряд формальностей

и познакомиться! Предлагаю начать с последнего, то есть со знакомства, так мы узнаем друг друга поближе и, возможно, кое-кто из нас будет открыт для дальнейшего диалога, – под конец фразы голос Старика сделался более настойчивым, и он покосился на Долонтера.

Тот в недоумении поднял брови, мол, я то что? И указал пальцем на сидящего на диване. Старик покачал головой, видимо, это был какой-то знак, который только они двое знали, и продолжил:

– Наверное, мне, как капитану команды, а мне кажется, что капитаном буду именно я, стоит начать с себя. – Никто не возражал. – Моё имя Макс Ильин, но все знают меня под именем Старик. На турнире почти не используют настоящих имен, поэтому будет не лишним придумать себе псевдонимы, если таковых у вас нет. Хм, что дальше? Семейное положение: холост. Живу здесь. Работаю в офисе. В свободное время стараюсь заниматься спортом. Трое из вас меня и так знают, – он окинул взглядом всех присутствующих, остановившись на Чайке. – И наверняка вам известно, что я уже участвовал в К.В.Е.С.Т.е несколько лет назад. Нам с командой не удалось занять призовое место, но я уверен, что с вами, друзья, у нас всё получится, потому что каждый из нас имеет твердую мотивацию и живой интерес к турниру. – Он снова пробежал глазами по слушателям, убеждаясь, что он всё ещё держит их внимание. – Я очень расстроился, когда К.В.Е.С.Т. прикрыли и очень обрадовался, когда узнал, что

его возрождают. Конечно же, я удивился, что главным условием для сбора команды на этот раз является человек, уже участвующий в К.В.Е.С.Т.е ранее, не знаю, зачем это, но это – мой шанс. Я очень люблю этот турнир и с нетерпением жду сотрудничества с вами, ребята! – На этой ноте он поклонился. – Так как я тут самый старший, у меня есть опыт участия в К.В.Е.С.Т.е и, в конце концов, это моя инициатива, я провозгласил себя капитаном команды. На этом, думаю, всё, Долонтер, твоя очередь.

Старик так резко закончил свою блистательную речь, что Долонтер не сразу сообразил, что ему передали «факел дружбы», а когда понял, ощутил на себе странные взгляды. Атмосфера всё ещё была напряжённая. Это даже не было похоже на клуб анонимных чего-то-там-любов. Это было похоже на шоу на выживание. Как тут рассказывать о себе, если повсюду веет недружелюбной аурой. Будто бы вокруг не друзья, а аллигаторы. Один Чайка нормальный, вон, сопит рядом, наверное, уже разволновался и лихорадочно соображает, что бы такого о себе рассказать, когда слово передадут ему. У него ведь отродясь проблемы с выступлением на публику. Хотя публика, конечно, подобралась та ещё.

– Эй, а почему я? – Опешил Долонтер.

– Ой, да ладно, тебе, Дол, – отмахнулся Старик, как будто бы нужны были причины. – С кого-то всё равно придётся начинать.

Да что не так сегодня со Стариком? Долонтер его просто

не узнавал. Его этот ответ не устроил.

– Ну, хотя бы потому, что ты вице-капитан. – Дополнил Старик.

– Это кто сказал?

– Я сказал.

– Осчастливил, – безрадостно пробурчал Долонтер и уселся поудобнее. На него таращились три пары глаз, Старика в этот момент заинтересовал вид из окна. Но ему было позволено, он и так знал всю подноготную рассказчика. – Меня зовут Долонтер. Псевдонима у меня нет, поэтому буду использовать сокращение имени. Вы можете меня звать Дол или Доло...

– Долонтер, – скептически перебил светловолосый парень с дивана, после чего все перевели взгляды на него. – Это же женское имя?

Долонтер мигом вспыхнул:

– Оно не женское! И вообще, девочек так уже никто не называет!

Блондин смерил собеседника ехидной улыбкой и, кажется, придумал новую шутку:

– Я буду знать тебя Долли.

– Очень смешно! – Огрызнулся Долонтер и подумал, чего бы ещё рассказать о себе. – Итак, что там дальше. Живу я с мамой. Учусь в университете...

– Или лучше принцесса Долли, хорошо звучит, а? – Снова перебил блондин и оскалился.

– Слушай, не беси меня, ладно? – Предупредил Долонтер и продолжил. Однако, от него не ускользнула улыбка Старика, от чего сделалось немного обидно. Кто вообще этот малец, сидящий на диване? И откуда Старик его знает? Быстрей бы он рассказал свою историю, может, ответы на некоторые вопросы Долонтер прямо сейчас узнает. А то, что не узнает, вытащит потом из Старика. – Учусь в университете на инженера аддитивных технологий. Люблю... Так, что я люблю...

– Играть в своём замке, – слышался язвительный шёпот.

– Так, ну всё, ты мне надоел! – Долонтер вспыхнул и, сам от себя не ожидая, вскочил на ноги, чтобы решительным шагом устремиться к дивану.

– Ай-ай, убивают!

– Эй, эй, Дол, да что с тобой? – Старик тоже вскочил со своей «трибуны», перехватывая за бияку.

Чайка поспешил схватить друга за руку, не давая идти. Блондин зашёлся в истерическом смехе на своём диване. Девушка еле заметно улыбнулась, но глаза её при этом сверкали холодом.

– А ничего, что это он через слово свои дурацкие комментарии вставляет? – Закричал Долонтер, – Ты уверен, что он вообще нужен команде? Если только в качестве клоуна?

– Да, уверен, Дол, тебе нужно быть немного посдержанней, он просто пытается разрядить обстановку, только и все-

го.

– Он пытается вывести меня из себя. Пусть помалкивает лучше, иначе я ему врежу, – предупредил Долонтер, усаживаясь на место. Дальше он продолжил сухим грубым голосом, будто бы не про себя рассказывал, а кого-то отчитывал за провинность, – я люблю точные науки. Люблю считать, решать задачи и всё в этом духе. Старик взял меня в команду в качестве механика, хоть по профессии я будущий инженер аддитивных технологий. Но мото-машины чинить умею. Во всяком случае, кое-что знаю про них. Это, пожалуй, всё.

Он закончил, скрестил руки на груди и уставился куда-то в стену, всем видом показывая, что сделал всё, что мог, сказал всё, что знал и вообще ему плевать на всё, что происходит вокруг. Отличный вечер получался. Стоило ли говорить, что не такого он ожидал? А ведь всё было нормально, пока он не переступил порог этой квартиры сегодня.

– Очень хорошо, – похвалил Старик. – Двое из нас не знали Долонтера, но я надеюсь, что вы подружитесь.

– Обязательно, – отозвался блондин, обнажая белоснежные зубы, но это было больше похоже на сарказм.

Девушка, сидящая в углу дивана, улыбнулась и кивнула.

– Хорошо, продолжим, – снова хлопнул в ладоши Старик. – И раз уж тут представился Долонтер, то теперь давайте представится кто-то с этой стороны, – и старик указал на диван. – Дакота, может быть, ты?

Девушка снова кивнула и выпрямилась. А когда она заго-

ворила, стало понятно, что её дерзкий взгляд совсем не вяжется с приятным и мягким голосом.

– Меня зовут Катарина Дакота Нефёдова. Дакота – это моё второе имя и под ним я хочу участвовать на турнире. Моя семья происходит из небольшого городка к Северу отсюда. Я живу вместе с моей семьёй, – она ненадолго замялась и почему-то протёрла глаза, будто бы в них попала соринка, затем продолжила. – Так вот, я изучаю искусство. В академии я училась неважно. Мне больше по духу творчество, а не науки. И ещё у меня есть странное для девушки хобби. Когда мне было шестнадцать, отец научил меня водить мото-машину, и я гоняла по своему району. В основном мы ездили с друзьями куда-нибудь. Позже я узнала, что совсем рядом местные любители старых автомобилей устраивают заезды. До этого я и не думала, что эти развалюхи до сих пор в эксплуатации! Затем, когда мне стукнуло семнадцать, я получила права и официальное разрешение участвовать в квартальных заездах на старых машинах. Ну, знаете, такие машины, которые ездят на бензине, – она улыбнулась и посмотрела на своих слушателей. Все смотрели на неё, увлеченные историей, кроме Долонтера, который косился на блондина и посылал ему гневные вибрации. – Я ни разу не проигрывала. Я очень хотела участвовать и в столичных гонках тоже, но мама, – она вдруг погрустнела, а потом мечтательно улыбнулась, – мама запрещала. Я всегда мечтала переехать и жить отдельно, чтобы заниматься тем, что мне по-настоя-

щему нравится. Теперь уже этому не бывать. Простите, это не то, что вы хотите услышать от меня. Так вот, про машины. – Тут она посмотрела на Долонтера, ведь это он, вроде как, должен быть механиком в команде, – Старик пригласил меня быть водителем, поэтому я буду за рулем. – Она сообщила эту новость с невероятной гордостью.

– Пф, подумаешь, у меня тоже есть права, да и Старик водить умеет, – шепнул Чайке Долонтер, но тот его пихнул в бок, насколько это можно было сделать, ведь Чайка сидел на табуретке, а Долонтер на полу.

– Да что с тобой? Пришёл нормальный, а тут тебя как подменили. Чего ты на всех взъелся?

– Это я взъелся? – Долонтер попытался возразить, но увидел, что Старик услышал их беседу и неодобряюще смотрел. Долонтер замолчал, закрывая рот на невидимый замок.

– Со Стариком моя семья знакома давно, – Продолжала Катарина, – Мой папа часто приглашал его посмотреть на заезды, в которых я участвую. Хотя мама всегда была против.

Она пожала плечами и горько усмехнулась. Старик, поспешил вмешаться, чтобы перевести тему:

– Да, и я видел её мастерство в деле. Она невероятна.

– Я немного удивилась, когда Старик предложил участвовать в К.В.Е.С.Т.е. Я очень люблю этот турнир и всегда за ним следила. Я пригожусь команде. Для меня, участие в К.В.Е.С.Т.е, это возможность отвлечься, доказать себе, что я ещё на что-то способна. Что могу двигаться дальше...

На этом она и закончила.

Чайка нахмурился и переглянулся с Долонтером, кажется, друг тоже заметил, что девушка немного не в ладах с собой. То она грустила, то становилась весёлой, то задумывалась над чем-то с улыбкой, а то оживлённо рассказывала, размахивая руками. В любом случае, когда она говорила о семье, то становилась грустной, а когда о гонках – приободрялась. Обозначало ли это, что семья запрещает ей заниматься любимым делом? А может, она по каким-то причинам сама не сможет больше им заниматься? В любом случае, и Чайка, и Долонтер, поняли, что участница их команды явно не так проста, как показалась на первый взгляд. Но сейчас последнее, что им хотелось делать – это размышлять о чьей-то трудной доле, поэтому они перевели взгляд на Старика.

– Спасибо, Дакота, очень интересная история. – Похвалил он. – Может быть дальше вы, молодой человек. У вас весьма странное прозвище, Чайка, я прав? Хотя мне ли говорить о странных прозвищах, хе-хе.

Долонтер сверкнул глазами на блондина, честно говоря, он ждал, что он выкинет какую-то гадкую шутку в адрес Чайки, но нет. Тот преспокойно сидел себе на диване и ковырялся в ногтях. Чайка начал свой рассказ.

– Да, совершенно верно, меня прозвали Чайкой ещё в детстве, и я даже не помню, почему так. Моё настоящее имя Алекс Свостов. Мы с Долонтером дружим с детства, он мне неоднократно помогал...

– Вить гнёзда, – дополнил Долонтер опережая возможную шутку в свой адрес, но, видимо, это ни на кого не произвело впечатление, потому что все непонимающие нахмурились и посмотрели на Долонтера. Даже блондин перестал ковыряться в ногтях. – Что? Это же шутка... Я думал мы сегодня над всеми именами подшучиваем.

– Нет, чувак, шутить про самого себя или про своего друга, это, полный зашквар, – объявил блондин с дивана.

Долонтер скривил гримасу ему в ответ и посмотрел на Чайку, ожидая продолжения истории.

– В общем, сейчас, – снова заговорил Чайка, – Я живу в университетском кампусе и учусь с Долонтером. Только я на экономическом. Я долго думал, почему именно меня позвал Долонтер. Я почитал в положении возможные категории участников и больше остальных мне понравилась роль географа. В детстве я часто ходил со скаутским кружком в походы, где меня научили разным приёмам ориентирования и выживания. Ну так, на всякий случай. Надеюсь пригодиться команде и не быть обузой. Вообще, я тут никого, кроме Доло не знаю, но надеюсь, что мы подружимся и сработаемся.

Он улыбнулся Старикку, ожидая его одобрения. Старик тоже улыбнулся, довольный участником, а потом кивнул Долонтеру, мол, молодчина, приятель, отлично справился с миссией. Однако, Долонтер с тем же похвалить Старика не мог. Он посмотрел на него, сощурившись, всем видом показывая, что обижен. Только Старик, кажется, посылает во взгля-

де не заметил, либо просто пропустил мимо своего внимания. Он напомнил:

– И остался последний. Давайте послушаем последнюю историю и перейдём ко второй части нашего маленького собрания.

Блондин с дивана встал, потянулся, кашлянул. За это время Долонтер успел три раза закатить глаза:

– Вот позер, – шепнул он Чайке.

Затем парень сел и заговорил. Теперь, когда он сказал больше, чем три слова, оказалось, что его голос странно хриплый и довольно грубый для такого худого телосложения. Он был тем самым, про кого обычно говорят «скелет ходячий».

– Моё имя Волш. В-о-л-ш, – повторил он по буквам, акцентируя внимания на «Ш», её он протянул, чтобы получилось что-то вроде шипения змеи. Долонтер было открыл рот, но блондин кинул на него взгляд и опередил, – не путать с вошью! – Долонтер закрыл рот, удивлённый, что его ответную шутку растоптали. Видимо, он не первый, кто захотел провести параллели между Волшем и вошью. Парень продолжал, – И, так как это имя мало похоже на имя, я решил не заморачиваться и использовать его в качестве ника. Так, что там дальше по списку. А, интересы. Меня не интересует вообще ничего. Я просто живу и ничего не делаю. Честно говоря, я уже устал от этого. Все мной недовольны, из универа меня выгнали. Старик подобрал меня на какой-то помойке

и пытается научить жизни. Спасибо, конечно, но я бы и сам справился...

– Нет, вряд ли, тебе тогда было семь, а ты уже поставил на уши половину пансиона.

– Да, возможно, – не стал спорить блондин. – Но я не всегда был таким. Я был пай-мальчиком и всегда делал всё, что мне говорили. А потом мне всё это надоело...

– Нет, просто кое-что произошло, – поправил Старик, но Волш поднял руку вверх, призывая его к молчанию.

– Не будем об этом. В общем, всё, что вам нужно знать обо мне, сейчас я только и делаю, что веду нехороший образ жизни, много гуляю, а ещё занимаюсь мелкими кражами. Если вам нужно что-то украсть, обращайтесь, пожалуйста, и я вас пошлю куда подальше, потому что рисковать ради не пойми кого не стану. А, вот, кстати, недавно стащил у одной тетки в баре, – и он закатал рукав кофты, показывая на запястье красивые ретро часы унисекс. – Дакота ахнула и закрыла рот руками. Долонтер удивился так, как не удивлялся за всю жизнь. Выходит, перед ними прохвост какой-то. Долонтер невольно дотронулся до левого кармана джинс, где лежала его кейс-карта. Краем глаза он увидел, что Чайка крепче сжимает свою. – Ой, да ладно вам, – заметив это Волш улыбнулся, Старик же, улыбнулся и покачал головой. – Смысл мне обворовывать вас, ребят. Да и потом, не делаю я это просто так. Кстати, они не золотые, так что успокойтесь. Подделка. – И он опустил рукав, прикрывая запястье и часы. – В общем,

Старик хочет мне помочь и поэтому пригласил на турнир. Не знаю, какую я там роль буду выполнять...

– Большую роль, Волш, – попытался возразить Старик, но Долонтер перебил его:

– Ох, серьезно? – Он даже встал с пола. – И что же это за роль такая? Роль нарушителя порядка? Это его ты имел в виду, говоря про светлую голову? Из светлого у него, по моему, только макушка! Старик, о чём ты думал?

Нет, Долонтер определённо не понимал, что это со Стариком? Притащить сегодня вот это вот чудо, да как он мог! И почему так улыбнулся, когда тот рассказывал про часы? Старик одобряет все эти его незаконные действия? Старик? Который всегда был за порядок и справедливость!

Ну и командочка. Сначала странная девушка, со сменяющимся каждые пять секунд настроением, теперь вот этот белобрысый нечистый на руку куряга.

– Дол, сядь, пожалуйста, – это был, скорее, приказ.

Редко Долонтер видел Старика таким серьезным. А может, этот блондин был ему в какой-то степени дорог. Но почему? И почему до сегодняшнего дня Долонтер не знал о нём вообще ничего? Может быть это в нём сейчас говорила ревность? Если подумать, они с Волшем примерно одного возраста. Может, Волш тоже считает Старика старшим братом? А может тот и ему отца заменил? Да, наверное, это всё же ревность. Долонтер не хотел бы ни с кем делить Старика. Тем более вот с такими вот. Про какой такой пансион он только

что упомянул? Только не говорите, что у этого трудного подростка было не менее трудное детство! Только неудачников ему в команде не хватало!

Волш же, кажется, прочувствовал себя пристыженным, он скрючился на диване, натянул капюшон на лоб и попытался вдавиться в мягкую спинку. При этом он выглядел так подавлено, что Долонтеру даже не по себе стало. Зря он так на него наехал.

– Нет, Старик, не надо, пусть говорит, – прошептал Волш, – он ведь прав, я буду тебе только обузой.

– Не прав, – снова не согласился Старик. – Могу заверить, Волш очень умён, если дело касается головоломок. Всякие замки открыть или что-то отгадать, ему это раз плюнуть. Вот, что я имел под светлой головой. Я сам не очень хорош во всяких ребусах и шарадах, но знаю, что их очень часто используют в К.В.Е.С.Т.е. Поэтому Волш нам очень пригодится.

Долонтер насупился и тяжело дышал. Он ничего не понимал. Однако, испытующий взгляд Старика заставил его сдаться:

– Ладно... – Прошептал он, – Если речь идет о ребусах. Кажется, я тоже не очень хорош в этом. Чайка?

Он посмотрел на друга, ожидая поддержки, но Чайка только плечами пожал. Кто бы ещё знал, какие загадки их ждут на турнире. Всё, что Старик рассказывал маленькому Долонтеру, он уже забыл. Да и сам Старик тоже, наверняка

помнил не все детали.

– Ну что, передохнём немного? Выпустим пар, так сказать, Дол, тебя в первую очередь это касается. – Улыбнувшись предложил самопровозглашённый капитан.

– Да я при чём в самом деле? – В который раз на вечер обиделся Долонтер. – Честное слово, что за дискриминация в мою сторону?

– Нам всем нужно слегка остыть. – С нажимом повторил Старик. – Еще чуть-чуть и, я обещаю, отпущу вас. А то сидите тут как в очереди на электроукол, ха-ха. Пойду заварю кофе. Дакота, поможешь мне?

Девушка охотно вскочила и пошла за Стариком на кухню. Чайка отлучился в туалет. Долонтер и Волш остались одни в комнате. Каждый не издавал ни звука и даже не шелохнулся. Вот это компашка. Как же они проведут вместе целый месяц, разгадывая головоломки, если они даже смотреть друг на друга не в состоянии? Может, дальше станет получше? Может? Получше? Долонтер вдруг вспомнил о своем долге, маме и о том, зачем он вообще согласился ввязаться в эту авантюру. Он же ожидал, что перед ним будет самая сильная команда, способная победить! Команда, которую соберёт Старик. А в итоге что? Недоученный механик-инженер, заучка с заскоками на топографический кретинизм, курильщик-вор, скромняга-водила с биполяркой, и сам Старик, который пока только разговоры разговаривал и обещания обещал. Не такого Долонтер ожидал.

А потом он вспомнил, как несколькими днями ранее Чайка усомнился в надобности девчонки, в качестве водителя. И Долонтер сказал ему, что Старик её знает. И он верит в неё. А раз Старик в ней уверен, то и он, Долонтер, будет уверен. Так в чем же дело? Куда сейчас подевалась его бывшая уверенность? Где настрой на победу и только победу?

Долонтер вдруг подумал, что всё зависит от него. Да, Старик капитан, но, похоже, он по-доброму, по-отцовски любит всех здесь собравшихся. Попробуй разбери, что у него на уме. Но на одной любви далеко не уедешь! Нужна сплоченность, командный дух и боевой настрой! Нужно что-то, что свяжет всех этих разных людей в одно целое! И почему-то Долонтер чувствовал, что эта роль ляжет именно на его плечи. Что ж, наверное, он готов.

С девочкой проблем не будет, он поговорит с ней, подбодрит и она поверит в себя. Старик любит игры и вряд ли у него не будет боевого запала. Чайка тоже бывает азартным, лишь бы ему понравилось. Остался лишь этот странный блондин. Ну, с самого начала он не понравился Долонтеру, что подделать! Нужно как-то настраивать связи. Как раз отличный шанс, пока они тут вместе. Блондин сейчас как раз съёжился в своём углу, натянув капюшон на глаза. Уж не плачет ли он там. Неужели, он такой впечатлительный, и слова Долонтера действительно его обидели.

– Слушай, – аккуратно начал Долонтер, усаживаясь рядом с ним на диван, – ты прости, что наехал на тебя, наверное, я

был слишком груб... – Слова было очень трудно подбирать, но с каждой новой сказанной фразой, Долонтер убеждался, что всё делает правильно. Он потянулся к нему рукой, чтобы приободрить дружеским похлопыванием. – Может, начнем заново и...

Он не договорил. Блондин потянулся, отчего капюшон слетел с его кучерявой светлой головы, улыбнулся своей ехидной ухмылкой и заявил:

– Купился что ли? Думаешь, я типа бедная ранимая принцесска, вроде тебя?

Долонтер так и стался сидеть с открытым ртом, не сразу сообразив, что происходит. А рука зависла в воздухе, не дотронувшись до серой кофты собеседника. Его что, только что разыграли?

– Не загоняйся так ты! Я не уступлю какой-то там Долли! Поверил, будто бы я правда расстроился? Чтобы Старикку голову заморочить особо напрягаться не надо. Видел, как он сразу принялся меня оправдывать? А ты чем-то, выходит, похож на него. Тоже поддался сразу. Сердобольный такой же, получается? – И он подмигнул Долонтеру.

Это было последней каплей. Как он мог так опростоволошиться? Начал распинаться перед этим отщепенцем, а тот, оказывается, просто играл на публику, чтобы его пожалели. А Долонтер попался на удочку, поразительно! О каком таком сотрудничестве может идти речь? Нет, их команду ничто не сплотит! И им ни за что не выиграть! Пропади всё пропадом,

а этого червяка Долонтер сейчас по стенке размажет!

Тут же забыв о том, что минутой назад он хотел стать чучело-клеем, который поможет объединить всех хоть немного, Долонтер вскочил со своего места и потянулся к обидчику на этот раз обеими руками и не затем, чтобы подбодрить, а за тем, чтобы ударить:

– Ах, ты, мерзкий...!

Но тут увидел, что Старик и Дакота как раз на подходе к комнате, и у них в руках по подносу с горячим кофе и конфетами. Долонтер остановился на полпути и уставился на вошедших. Не очень-то хотелось ненароком опрокинуть кружки с кипятком. Да и при Старике драку затевать не хотелось. Не одобрил бы он этого. Нет-нет, мстить нужно по-другому, по-тихому. Так же, как и противник, при всех, на виду, но при этом незаметно. Вот ещё психолог отыскался!

– А вот и мы, – добродушно объявил Старик. Кажется, хорошо здесь себя чувствовал только он. Ну, может быть, ещё Дакота. – Разбирайте кофе.

Вошёл Чайка. Все в сборе, у всех по кружке ароматного крепкого кофе, перерыв удался.

– Ну, что, начинаем вторую часть нашего собрания? – Спросил Старик, будто бы его вопрос требовал ответа. – Мы уже познакомились поближе и теперь можем обсуждать детали самого К.В.Е.С.Т.а. Для начала я объявлю самое важное и основное, а уж потом вы можете задавать вопросы. Значит так, в начале мне понадобятся от вас ваши данные, а также

анкеты. Давайте я вам их вышлю, вы их заполните и отошлите мне обратно. Я сформирую пакет данных на команду, подам заявку на участие. Все эти дела будут проверяться ближе к началу игры, а вы знаете, что они стартуют первого числа следующего месяца, то есть у нас есть три недели. На следующей мы должны будем отправить данные, потом неделю Комитет К.В.Е.С.Т.а будет формировать список команд и на последней неделе объявят команды, которые прошли. На последней неделе обычно собираются справки. Надеюсь, мы будем в числе прошедших команд. Также, на последней неделе всем командам будет рассылаться последняя информация о конечных сроках. Но обычно, вы и сами знаете, в первый день знакомство с игрой, объявление соперников, распределение команд по зонам и непосредственное начало.

– Ох, точно, это мероприятие будут транслировать по телевизору, там всё так красиво, а билеты распродаются за десять минут после начала продажи! И на онлайн-трансляцию места тоже ограничены. – Воскликнула Дакота, но сразу же задумалась. – Хотя так было раньше. А как будет сейчас, я не знаю. Вдруг К.В.Е.С.Т. потерял былую популярность.

Старик поддержал:

– Всё верно, Дакота, К.В.Е.С.Т. всегда был масштабным турниром. Не думаю, что что-то поменялось. Не относитесь, пожалуйста, к К.В.Е.С.Т.у, как к детской игре. Тем более он возобновляется спустя столько лет перерыва. Что ещё я дол-

жен сказать? Три призовые места получают неплохой гонорар. С суммами вы можете сами ознакомиться на сайте. Она выдается команде и мы, конечно же, распределим её между нами всеми. – Последнее предложение Старик выделил особо, с паузами между словами, зная, что каждый тут заинтересован в денежном призе.

– Если мы выиграем, конечно, – поправил Старика Долонтер.

– Давайте не будем сейчас рассуждать в таком пессимистичном ключе, хорошо? Итак, вопросы?

– Да, есть один, – тут же поднял руку Чайка.

– Я слушаю тебя, мой друг.

– Самое важное. Коллективные сборы. От команды требуется внести взнос.

– Конечно же, – Старик хлопнул себя по лбу, будто бы он действительно забыл о чём-то важном. – Каждая команда вместе с заявкой вносит определенную сумму.

– Даже та, которая, в итоге, не пройдет? – Уточнила Дакота.

– Да, абсолютно все желающие участвовать.

– Но это не очень справедливо.

– Отнюдь, детка, турнир должен как-то финансироваться. Есть спонсоры, ещё продажи билетов. Но тот, кто хочет участвовать, должен доказать, что он хочет участвовать. Прошу вас, не переживайте! Эту часть я беру на себя!

– То есть как? – Удивился Долонтер.

– Всё в порядке, Дол, вы всего лишь бедные студенты, а я наскрёб кое-какую сумму. Кроме того, ты знаешь, я думаю только об участии. Для меня *это* главное.

– Но мы потом отдадим тебе! – Заявил Долонтер, решая за всех. – Слышите? Он снова встал с пола, и на этот раз не за тем, чтобы побить Волша. – Когда... То есть, если мы выиграем, мы отдадим тебе. А если не выиграем, то тем более отдадим. – Он говорил это, обращаясь ко всем. – Нечестно, если мы не пройдем, а убытки понесёшь только ты! Все меня слышали?

– Конечно, это будет правильно. – Сразу же согласилась Дакота.

– Я тоже так думаю, – отозвался Чайка, хоть и не очень весело. Кажется, он вообще не хочет вкладываться в участие.

Долонтер посмотрел на Волша. Тот был удивлён и тоже вытаращился на Долонтера. Но потом всё же сдался и перевёл взгляд на Старика:

– Да, – коротко ответил он и еле слышно прошипел, – всё равно это будут твои деньги, чёрт бы тебя побрал, Старик.

– Очень рад, что у меня такая доблестная команда, – улыбнулся Старик, игнорируя последние слова друга. – Ещё вопросы?

Кажется, вопросов больше не было.

– Отлично. Ребята, я ещё раз хочу вам напомнить, что К.В.Е.С.Т. – это удивительный турнир! Поэтому, если у кого-то из вас всё ещё есть сомнения, то я хочу их развеять. Вы

и сами всё поймёте, когда окажитесь там. Гарантирую, вам понравится. Там такая атмосфера, не передать. Ещё будет определённый сюжет, его мы узнаем позже. А столько адреналина, волнений, эмоций! В общем...

– В общем, мы поняли, что ты очень любишь К.В.Е.С.Т. – Подытожил Долонтер.

– Именно! И я очень рад, что мы все с вами в одной команде!

Повисла небольшая пауза. Видимо, Старик ожидал, что со всех сторон последуют одобрительные возгласы, но их не последовало.

– Кстати, думаю, нам стоит продолжать общаться! Как насчет беседы в соц. сети? – Снова никакой реакции. – Ну, да ладно вам! Веселее!

– Старик... Прости, конечно, отлично посидели, но можем мы уже идти? – Долонтер встал и кивком головы дал понять Чайке, что они уходят.

– Да, конечно, – улыбнулся Старик, – но беседу я всё равно создам!

Глава 4. Что же такое К.В.Е.С.Т.?

На следующий день Долонтер увидел в социальной сети уведомление:

"Пользователь Старик пригласил вас в беседу «Лучшая в мире команда»"

– Ох, нет, только не это, – прошипел Долонтер.

В беседе действительно были все участники команды. Страницы Чайки и Старика Долонтера не интересовали, они уже давно были у него в друзьях, а вот двух новых знакомых нужно было немедленно проверить.

Первая – девушка. Страница Дакоты была типичной для всех девочек – куча информации о себе, много фотографий, в основном, где она с машинами или с трофеями, что свидетельствовало о том, что её вчерашняя история не была выдумкой. Да Долонтер в этом не сомневался, зачем ей врать. На фотографиях была весёлая улыбчивая девушка с длинными чёрными волосами, Дакота на фотографиях ничем не отличалась от Дакоты, с которой он встречался вчера.

Хорошо, с ней все понятно. Следующий – блондин с дивана. Однако, Долонтера постигло небольшое разочарование – на странице у нового приятеля не было ничего интересного. Информация о себе не заполнена, ни одной записи на стене, а на аватарке, вместо собственной фотографии, стояла картинка с волком. Как банально.

– Это только подтверждает, что он позёр и выпендрёжник! – Сказал сам себе Долонтер и закрыл страницу.

Остался только диалог, и Долонтер подумал, что неплохо было бы что-то написать для приветствия, это была бы ещё одна попытка сближения. Если вдруг не получится, то он хотя бы знал, что сделал всё, что мог.

Он сидел минут пять, потом десять, время тянулось, а он всё ещё не находил, что написать. Может быть простое банальное «привет»? Ну и что на это ответят? Тоже «привет»? Нет, разговор снова зайдёт в тупик. Тогда «как дела?». Ну, и все напишут «хорошо» или «нормально», и снова будет не о чем писать. Может быть тогда что-то вроде «отлично вчера посидели»? Ну уж нет, это обычно парни пишут девушкам после свидания, а у них вчера было явно не свидание. Посидев ещё немного, Долонтер так ничего и не написал, закрыл диалог с беседой, заблокировал кейс-карту. Нет, сегодня он точно не будет предпринимать шаги для примирения, не тот день.

Тогда Долонтер решил пойти на кухню, где хлопотала над утренним кофе мама. Рано или поздно пришлось бы сказать ей о том, что затевает её сын.

– Привет мам, – добродушно начал Долонтер, – отличный денёк, не так ли?

– Кажется, у кого-то хорошее настроение, – ответила мама.

– Слушай, я хотел у тебя спросить, что ты помнишь о

К.В.Е.С.Т.е?

– К.В.Е.С.Т.е? Это тот самый турнир, который все так любили? Эх, Дол, моя молодость... Знаю ещё, что Старик участвовал в нём когда-то. Вроде, ему понравилось. Правда, там что-то произошло...

– Что произошло? – Не понял Долонтер.

– Э-э... Не знаю. Закрыли ведь его.

Долонтер отмахнулся:

– Да нет, это уже позже было. Когда директор умер. Или убили его, не знаю. Никто не знает.

Маме не нравились разговоры об убийствах, поэтому она перевела тему:

– Недавно видела по головизору, что его возрождают.

– Да возрождают, так, что ты об этом думаешь. – Если не сразу к делу, то как же ещё?

– Да что я могу думать об этом, возрождают и возрождают. Удачи им.

– Просто... Старик он... Вроде как... Приглашает меня участвовать с ним. – С запинками произнес Долонтер, стараясь тщательно подбирать слова.

– Что? Он будет участвовать? – Удивлённо спросила мама. – Разве можно повторно участвовать?

– Ага! – У Долонтера уже был готовый ответ. – На этот раз правила новые и они обязывают, чтобы в каждой команде было по человеку, который уже участвовал в турнире.

– А, правда, как интересно. – Кажется, искренне обрадо-

валась мама, вынимая кофе из кофе-машины. – Тебе двойной или тройной?

– Сегодня пусть будет двойной. Ну, так что?

– Что, что? Ты ждёшь моего разрешения? – Удивилась мама, накрывая на стол. – Кажется, последнее время ты разрешения у меня ни на что не спрашиваешь. Когда в долги ввязываешься... Этот прохвост Ди, Долонтер! Кто бы знал, что всё так получится...

– Мама! Мы сейчас не об этом! Я, кстати, ради этого и согласился участвовать. Чтобы подзаработать. Выплачу этот гребаный долг! Да, на этот раз я хочу, чтобы ты дала свой совет, потому что я, вроде как, в сомнениях. – Долонтер взял свой кофе и сделал глоток. Нет, нужно всё-таки было просить тройной.

– А Старик, он... Он правда хочет участвовать?

– Ну да, а что такого?

– Он сам решил или ты предложил?

– Мам, ты меня слушала? Он предложил, а я согласился.

– Просто странно это, зачем ему ещё раз участвовать, если он уже там был...

– Ну ты скажешь. – Протянул Долонтер и взял с тарелки тост, чтобы намазать его джемом. – Слышала бы ты, как он о нём отзывается. Так любит. Видимо, прошлое участие очень вдохновило его. Ничего удивительного, что он хочет ещё раз участвовать. Ой, что с тобой? Пей аккуратнее.

Долонтер похлопал маму по спине, потому что она по-

перхнулась кофе. Когда она пришла в себя, то сказала:

– Знаешь, – протянула мама. – Я думаю, нет ничего плохого в том, что ты хочешь участвовать, разгонишь мысли, приведёшь себя в порядок, отвлечёшься. Только уладь дела на работе.

– Да, хорошо! – Тут же заверил её сын.

– Только у меня лишь одна просьба к тебе... Будь там осторожен, хорошо?

– Конечно я буду! И за Стариком присмотрю, обещаю! Да ты не переживай так! Там на крайний случай тревожные кнопки есть. И инновационная медицина на каждом углу. Самое безопасное место на земле. Ха-ха! Да мне кажется, даже безопаснее, чем у меня на работе! Там хотя бы мото-машиной не прижмёт!

– Да уж... – Как-то неубедительно согласилась мама.

Мама Долонтера всегда была прямолинейна, но строгостью не отличалась. Она воспитывала сына одна и старалась давать ему самое лучшее, в том числе окружать его любовью. Она была женщиной старой закалки и твёрдо верила, что если ребёнок растёт без одного из родителей, то из такого ребёнка ничего хорошего не получится. Теперь ей приходилось заставлять себя думать, что с их семьёй будет исключение.

Маленький Долонтер рос без папы, поэтому сам учился делать мужскую работу по дому, и всячески помогать маме. На робо-помощников денег не хватало, поэтому мама часто приговаривала о том, что настоящие мужчины должны де-

лать то и это, обладать такими-то качествами и умениями. А в конце всегда добавляла «я не могу показать тебе на примере, но зато могу рассказать. Кто знает, может быть, когда-нибудь ты станешь для кого-то идеальным». В общем, во всем её воспитании чувствовалась нехватка мужской поддержки. Или, хотя бы, робо-поддержки.

Мать и сын всегда много разговаривали, и Долонтер рассказывал о себе всё в мельчайших подробностях, вплоть до того, каким образом ему удалось получить хорошие баллы за занятие.

Но потом что-то произошло. Какой-то переломный момент, может, Долонтер превратился из милого ребёнка в неуправляемого подростка? Начались капризы, истерики, недовольства, вызовы в академию. Даже после того, как образование стало полностью дистанционным, мама Долонтера не одобрила эту систему. Намного лучше ходить в академию вместе с другими детьми и социализироваться. Вряд ли маленькому Долонтеру хватило бы усидчивости учиться дома, пока мама на работе. Да и как раз в том районе, где они жили была хорошая академия, где можно было бы получить общие знания.

Конечно, через пару лет заскоки Долонтера прекратились, но с тех пор мама и сын так и не вернулись к прежним отношениям. Между ними встала невидимая стена, и теперь уже они словно жили каждый для себя. Конечно же, они по-прежнему говорили, и мама давала много дельных советов,

почти никогда ничего не запрещала, а самое главное не лезла в душу.

Долонтера всё устраивало, но, при этом, сам он понимал, что делает что-то неправильно. А как иначе, если со всех сторон то и дело слышит о том, что пора поумнеть, повзрослеть и тому подобное. Долонтер понимал, но не знал, как это исправить. Он, вроде, и так все усилия прилагал – учился хорошо, работу нашел, деньги зарабатывал... Но словно чего-то другого ждали от него окружающие.

Вот и сейчас, уходя с кухни, Долонтер заметил лёгкую улыбку на лице мамы. Неужели она правда рада, что Долонтер собирается участвовать в К.В.Е.С.Т.е? Хоть бы так и было.

Больше всего на свете он бы хотел не разочаровывать маму, а сделать её счастливой. И чтобы она всегда была в безопасности. Безопасность! Точно, как он мог забыть! Если он пропадёт на месяц, не пойдут ли бугаи Большого Дядьки в дом к его маме, разведать обстановку? И как он раньше об этом не подумал? Нужно будет уладить этот вопрос, чтобы они не терроризировали её.

После завтрака Долонтер пошёл встретиться с Чайкой, чтобы они вместе отправили необходимые для пакета команды документы. Нужно было отправить все свои данные Старику, а он уж отправит заявку как капитан команды.

Когда с документами было покончено, Чайка предложил где-нибудь посидеть, но Долонтер отказался, прикрывшись

какими-то делами.

– Сегодня работа? – Уточнил Чайка.

– Нет, сегодня выходной, кое-какие другие дела.

– Понятно, уже секретики начались, а мы ведь теперь как одна семья, одна команда, понимаешь? – Чайка говорил без обиды и даже пнул приятеля локтем в бок, – ладно, пошли тогда что ли до остановки провожу. Кстати, со вчерашнего дня спросить хочу, как тебе наши сокомандники?

Долонтер долго молчал, прежде чем собраться с мыслями и ответить:

– Да как как... – Протянул он. – Честно говоря, я думал, у Старика есть какой-то план. И действительно хорошие люди на примете, я думал, что всё под контролем, а теперь...

– А что теперь, – не понял Чайка.

– А ты не видишь? Я думал, он подберёт достойную команду, способную выиграть, а ты видал, кого он притащил?

С каждым словом гнев в его интонации увеличивался.

– Видал, но ты сам сказал, что доверяешь Деду...

– Старика, – поправил Долонтер. – Это не команда победителей, Чайка! Это бесполезная девчонка, укурыш, мой лучший друг, ты и я! Ты девчонку видал? Она разве справится, если вдруг что? А пацан? Выглядит так, будто бы он не просыхает вторую неделю.

– Ну почему же сразу вторую...

– Держу пари, он накачан какими-нибудь этими, ну как их... их ещё в двадцать первом веке все употребляли... анк-

сиолитики, во!

– Скажешь тоже, – испугался Чайка. – Они уже давно за-
прещены.

– Но аналоги то остались.

– Ладно, понял я, не понравился тебе паря. Тем не менее,
ты только что сдал документы, – улыбнулся Чайка.

– А что мне остаётся делать, – всплеснул руками Долон-
тер. – Только верить и идти вперёд.

– Хороший настрой для начала, – похвалил собеседник.

Они уже подошли к остановке и Чайка заметил на гори-
зонте свой транспорт. Он подошёл к краю дороги:

– Слушай, ты вселил в меня уверенность, и я согласил-
ся. И больше я не сомневаюсь. Ты тоже не сомневайся, раз
веришь в Старика. А если всё же сомневаешься, то лучше
откажись, зачем мучиться. Но только нам нужно дать друг
другу шанс.

С этими словами он запрыгнул в двухэтажный аэро-авто-
бус, двери за ним закрылись, и он уехал, оставив Долонтера
одного стоять на остановке. Да, наверное, Чайка прав. Ста-
рик же сам сказал, что у каждого из участников есть своя
причина желать выигрыша. Так почему же он всех недооце-
нивает и думает, что только он будет стараться ради побе-
ды, а остальные тянуть на дно? Эгоист, одним словом. Очень
нехорошо. С сомнениями Долонтер решил покончить и по-
обещал себе больше не думать о том, правильно ли он посту-
пает, а просто плыть по течению! Как только начнётся тур-

нир, всё само разрешится.

Потянулись странные, скучные дни, когда чего-то, вроде, ожидаешь, хочешь, чтобы время шло побыстрее, приближая желанный момент, а оно, как назло, идёт медленнее обычного, но с другой стороны, с опаской ждёшь перемен. Какое оно будет, это неизвестное будущее, и каким будет он, этот миг, которого так ждёшь.

С момента встречи до турнира оставалось три недели, вроде не так много, но, одновременно, и томительно бесконечно. Сокомандники всё никак не желали сближаться, а Старик то и дело присылал в беседу различные советы, как поступать в той или иной ситуации, что лучше сделать, что надо знать, что уметь и к чему быть готовыми. И, конечно же, каждый должен был тренировать свой определенный навык. Все готовились как могли – Долонтер усерднее старался на работе. И даже попросил сменщика обучить его чему-нибудь новенькому, например, менять воздушный двигатель или трансформировать колеса, а что, вдруг пригодится. Они же ведь не знают какой транспорт им предоставят на К.В.Е.С.Т.е. А тут раз! И окажется, что Долонтер может починить всё, что угодно! Механик точно будет в чести там, где есть техника. Чайка целыми днями читал заметки походников, где все делились лайфхаками по выживанию в различных условиях. Старик записался на тренажеры, поддерживать форму. Дакота на неделю оставила учёбу и уехала домой, чтобы посвятить себя тренировкам по экстремальной

езде. А Волш...по слухам, он заказал оптом через интернет четыре коробки сигарет, вроде как, про запас, чтобы на месяц хватило. И одному чёрту было известно, как он собирался пронести их, ведь Старик сто раз ему говорил, что на турнире запрещено почти всё, кроме самого необходимого – всё в целях безопасности.

– Старик, ты совсем сдурел, этот парень будет для нас балластом, как тебе вообще пришло в голову брать его с собой? – Это было в один из вечеров, когда Долонтер заглянул к Старику на чашку кофе, а заодно и поболтать по душам.

– Я знаю, он тебе не понравился, – парировал Старик, – да и зачем ему вообще тебе нравится, но поверь мне, он нормальный!

– Нормальный? – Долонтер не сдавался, он твёрдо был намерен высказать всё, о чём думал последние дни.

– Я знаю, что ты сейчас его будешь поливать грязью, но ты его совсем не знаешь и ты ошибаешься.

– Ой, а ты, значит, знаешь!

– Да, знаю кое-что.

– Я чего-то пропустил в твоей жизни? Почему, вообще-то, я никогда о нём не слышал от тебя, если вы такие друзья?

– Ну, может быть, я не рассказывал. – Потупился Старик, явно почувствовав себя виноватым.

– Может быть? Не может, а точно не рассказывал. И давно ты знаком с этим чудом?

– Давно. Его отец был хорошим человеком, да и мама то-

же... хорошей была... – С какой-то грустью проговорил Старик, делая паузу, чтобы глотнуть кофе.

– Была? Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что бывает, что с людьми что-то происходит, после чего они уже не становятся прежними.

– И что же такое с их семьёй могло произойти?

– Слушай, это их история, я не собираюсь об этом рассказывать. Просто поверь, Волш был отличным мальчиком. Со всем как ты, озорной сорванец, умный и весёлый. Они жили в другом регионе, поэтому я не часто с ними виделся. И, возможно, тебе не понравится, но Волш мне, как и ты, маленький брат. Он мне как родной.

– Прекрасно! – Заключил Долонтер, вскакивая с табуретки, на диване он теперь принципиально отказывался сидеть. – Никогда не знал о существовании третьего брата! И о том, что ты у нас Мать Зараза!

– Мать Тереза, – поправил Старик.

– Будешь подбирать всех несчастных? А у Дакоты тоже есть секреты? Судя по её вчерашнему монологу есть и ещё какие!

– При чём здесь это. По-моему, это просто ревность в тебе говорит.

– И ты скрывал его от меня.

– Точно, я прав...

– Какое мне до него дело? Что там у них могло произойти? Я вижу только то, что вижу. А он мне не нравится. – До-

лонтер направился к выходу.

– Слушай, просто дай ему шанс, возможно, вы сможете подружиться, ты тоже не был сахарком последнее время, кто угодно подтвердит. Подростки нынче такие странные.

– Ай, не говори, будто бы ты дед, – отмахнулся Долонтер, выходя в коридор, но прямо в дверях столкнулся с чем-то, а точнее с кем-то.

Худой, светловолосый, кучерявый, и эта нелепая толстовка, в которой он был на том их маленьком собрании. Перед Долонтером стоял Волш собственной персоной.

– Приветик, Долли, – поздоровался он, и Долонтер вдруг понял, что сам чуточку ниже Волша. Совсем капельку! Сантиметров на два. Но сейчас казалось будто бы он смотрит на него снизу-вверх. Ужасная пропасть.

– А он тут что делает?

– Ну, он живет пока что у меня. – Пояснил Старик. – Волш, я же просил не выходить. Говорил же, Долу это не понравится.

– Простите, в туалет захотелось.

– Что? Живёт? – Переспросил Долонтер.

– Ага, – гордо подтвердил Волш, – Мне же нельзя пропускать собрания, а остановиться мне не у кого. Я же живу далеко отсюда.

– Вот он и перебрался ко мне, – поспешно пояснил Старик и добавил. – На время. Пока не начнётся К.В.Е.С.Т. – Лучше сразу ответить на вопросы, которые сейчас будут рождаться

в голове у Долонтера.

– Собрания можно и дистанционно по голограммой связи проводить, зачем же переезды устраивать?

Долонтер издал звук, чем-то похожий на злобное рычание и решил немедленно удалиться. Сейчас главное не думать о том, что Старик всегда был его лучшим другом. Другом, который скрывал от него другого своего лучшего друга, хотя обычно, так, вроде, не делается.

Раздосадованный, он вышел из подъезда и сразу же достал кейс-карту из кармана. Вспомнил, что нужно сделать один важный звонок. А сейчас как раз самое подходящее время – пока он на эмоциях, он может позвонить Большому Дядьке и, в случае надобности, даже дать отпор в виде крепких словечек.

Гудки шли не долго.

– Эй? – вместо приветствия просипел Долонтер, почувствовав, что разговор начался, но в кейс-карту молчали.

– Кто это? – Ответил грубый голос.

– Мне нужно поговорить с вашим босом. – Потребовал парень.

– А мне нужно поговорить с Главой Федерации, – съехидничали на другом конце разговора, и Долонтер узнал голос, – это был один из бугаев, что был на маленьком randevu в подворотне. Неприятное ощущение, когда говоришь со своим обидчиком.

Долонтер вдруг почувствовал, что разговор вот-вот обо-

рвется. Нужно было срочно спасать ситуацию, ибо вряд ли его звонок примут ещё раз.

– Стойте! Скажите, что это код «О»!

Последовала секундная заминка.

– Вам старшего или младшего?

– Младшего, конечно! Дался мне ваш старший! – Сгрубил Долонтер.

– Ожидайте, – сказал голос.

Долонтер шёл по улице, кейс-карту он крепко сжимал в руках. Вдруг он почувствовал, что злость куда-то девается. Шаги чеканились с невероятной точностью. Через некоторое время Долонтер заметил, что запыхался. В таком состоянии Большой Дядька вряд ли станет с ним говорить. Он решил сбавить темп, а потом приметил на горизонте скамейку. Вот отличное место для серьезного разговора. Ответили слишком внезапно:

– Кто это там такой дерзкий, звонит мне по коду «О»?

– Ну надо же, кого я слышу! Большой Дядька младший! –

Приветствовал Долонтер.

– Доло, ты что ли? Какого чёрта ты мне звонишь?

– Умерь-ка свою интонацию! Тебя записали в большие дядьки всего полгода назад, а ты уже дерзишь вовсю! – Поругал Долонтер. По его тону не было понятно, кто именно тут босс.

Последовал протяжный вздох.

– Голограмму включить не желаешь?

– Вот нужна мне твоя рожа, я, между прочим, на улице.

– Как знаешь, – снова вздохнул собеседник. – Честно говоря, я уже отвык разговаривать только с голосом. Чего тебе надо? Давай быстрее, ты меня от дел отвлекаешь.

– Ой, знаю я твои дела. Тебя там, наверное, твоя новая девушка ждёт?

– Нет, – неуверенно произнес тот, кого называли Большим Дядькой. – А в прочем, если и так, то тебе-то какое дело?

– А такое, что я бы хотел всё тебе высказать по поводу твоих прихвостней, если бы не настоящая цель звонка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.